

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ КАК СПОСОБА КОГНИТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ)

В рамках когнитивной лингвистики нового поколения и биологической теории познания рассмотрены некоторые результаты исследования когнитивной семантики многочисленной группы английских глаголов со значением сопротивления. Предложен авторский вариант внутригрупповой категоризации данных глаголов. На примере исследуемых языковых единиц демонстрируется, насколько тесно взаимосвязаны человек в частности или социум в целом со своей биологической и социо-культурной средой, доказываемая, что их взаимодействие есть их развитие. На основе анализа фактического языкового материала обосновывается, каким образом сопротивление как способ когнитивного взаимодействия отражается в языке, определяя количество языковых единиц (глаголов) с подобным значением и дифференцируя их значение и сферы употребления.

Ключевые слова: биология познания; когнитивное взаимодействие; оценка; когнитивная семантика; концептуальная метафора; глаголы сопротивления.

A. G. Melgunova

*PhD in Philology, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

LANGUAGE REPRESENTATION OF RESISTANCE AS A MEANS OF COGNITIVE INTERACTION (THE CASE OF ENGLISH VERBS OF RESISTANCE)

The author reveals some results of studying cognitive semantics of a numerous group of English verbs of resistance and proposes their possible intra-group categorization. The research is carried out in the frames of the cognitive linguistics of the new generation and the biological theory of cognition. From this perspective and by the example of the verbs of resistance, the author demonstrates the inextricable connection between the human in particular or the society at large and their bio-socio-cultural environment; proves that their interaction means their development; and explains how all these processes are represented in the language, determine the number of the language units (verbs) with similar meaning and differentiate their meaning and spheres of usage.

Keywords: biology of cognition; cognitive interaction; evaluation; cognitive semantics; conceptual metaphor; verbs of resistance.

Как показывают современные когнитивные исследования, формирование значений языковых единиц — это результат активного взаимодействия человека с физической и культурной средой, представляющей для него определенную ценность. Понять и объяснить роль языка в жизни человека и общества невозможно без применения междисциплинарного подхода, учитывающего достижения всего комплекса когнитивных наук, ориентированных на биологическую природу познания [6]. Биология познания подчеркивает невозможность развития внутреннего состояния отдельно взятой системы (в данном случае — человека, микросоциума, макросоциума) без ее значимого взаимодействия с окружающей средой.

Человек как живой организм представляет собой биологическую систему. Вместе с тем, человек — существо социальное, и именно этим объясняются многие особенности организации человека как когнитивной системы, поскольку нельзя отделить социальную сущность человека от биологической. В одной из работ У. Матурана пишет: «все системы, взаимодействующие с живым организмом, составляют его среду обитания, а для нас, людей, культура, в которой мы живем, составляет среду, где мы осознаем себя людьми» [9, с. 3]. Социум является важнейшей средой, в которой существует и развивается человек как живой организм и как личность. Так, Й. Златев [3] отмечает, что именно физическая и культурная среда представляет ценность для человека. Однако нередко эта среда ведет себя агрессивно, и одним из механизмов защиты (как физической, так и психологической) для человека является сопротивление. В целях обеспечения спокойного существования и развития человек выбирает для себя то, что представляет ценность именно в этом плане, и действует соответствующим образом.

Осознание человеком ситуации и своего отношения к ней предполагает оценку, при этом оценка может быть обусловлена как социально [1], так и биологически, т. е. критериями целесообразности и пользы любого оцениваемого объекта, явления или события для человека. Таким образом, в ситуации сопротивления оценка обусловлена биосоциальными факторами. Оценка по шкале «благоприятно — неблагоприятно» является облигаторной для формирования мотивов субъекта сопротивления и не всегда эксплицирована в контексте в силу того, что в реальной ситуации этот этап порой бывает трудно вычленишь, поскольку она дается субъектом зачастую неосознанно, инстинктивно. В любом случае, рассматривая ситуацию сопротивления, организованную вокруг человека как субъекта сопротивления, нельзя не учитывать оценку, а также цель его сопротивления — остановить осуществление вредного воздействия среды, изменить ситуацию в благоприятную сторону.

Сопротивление могут вызывать действия, намерения, идеи, предложения других людей (групп, сообществ), обстоятельства, трудности, болезнь, неблагоприятное воздействие физических сил и природных явлений и стихий, а также собственные эмоции и желания человека. Последние, однако, не будут непосредственной причиной (cause) сопротивления, поскольку сами являются последствиями преднамеренного или непреднамеренного внешнего воздействия. Даже простое наличие в непосредственном окружении человека каких-либо объектов (живых и неживых) может вызывать у него определенные чувства и эмоции, подталкивая к определенным действиям.

Человеческое общество как организм более высокого уровня организации также (в целях самосохранения) сопротивляется факторам, угрожающим его существованию, укладу, традициям, ценностям. Эти факторы могут действовать как извне (со стороны других обществ), так и изнутри (со стороны некоторых представителей данного сообщества). Например, церковь, будучи одной из авторитетнейших инстанций европейского общества, настоятельно рекомендует политикам-католикам не узаконивать аборт, эвтаназию и однополые браки, так как видит в этом угрозу морального разложения общества, исходящую изнутри самого общества, что может запустить механизм его самоуничтожения, ср.: *The Vatican issued guidelines for Roman Catholic politicians Thursday that underlined that the church unyieldingly opposed abortion, euthanasia and same-sex marriages and told Catholics not to promote laws in favor of those practices.*

Понимание обстоятельств, каузирующих сопротивление, механизмов оценивания ситуации, прогнозирования последствий и формирования моти-

вазии, а также выбор способа сопротивления помогает объяснить наличие в английском языке довольно большой группы глаголов (более 20), называющих всевозможные проявления этого феномена, так как «язык — это среда, в которой объединяются, или, вернее, предстают в своей исконной сопринадлежности “Я” и мир» [2, с. 548]. В зависимости от обстоятельств человек выбирает различные способы сопротивления. В одних случаях он сопротивляется активно, предпринимает какие-либо действия, в других сопротивление человека проявляется, например, в виде отказа от предложения, невыполнения требований или просьб. Это может быть квалифицировано как бездействие, которое, однако, не тождественно отсутствию действия, поскольку является осознанным, имеет цель и последствия, зачастую требуя определенной затраты душевных сил и энергии.

Глаголы сопротивления как единицы языка отражают представления об одном из видов возможных реакций человека («Я»), возникающих в ответ на воздействие среды («мира»). Онтологически и в преломлении через Я-концепцию [4] сопротивление можно условно разделить на внешнее и внутреннее. Говоря о внешнем сопротивлении, мы имеем в виду следующее: в ответ на нечто, происходящее во внешней среде и воздействующее каким-либо образом на человека («Я»), последний производит какие-либо действия (физические или вербальные) с целью изменения ситуации в благоприятную для себя сторону. Сопротивление может проявляться в виде физической борьбы или противодействия, в виде бездействия (сознательного неподчинения) и способности оставаться неизменным под влиянием извне, а также вербально (спор, отказ или несогласие) (подробнее см.: [7]).

Глаголы сопротивления, такие как *battle, buck, combat, counteract, defy, fight, oppose, rebel, revolt, repel, resist, struggle, withstand, thwart*, являются языковыми репрезентациями физического противодействия в самых различных проявлениях, ср.: *Tongues of fire jumped at them as if in battle, but they fought on with buckets and blankets and spades; Further Carthaginian attempts to conquer Sicily were thwarted by armies under the command of the Syracusan tyrants Dionysius the Younger, Dionysius the Elder, Agathocles, and Pyrrhus, king of Epirus; ‘Is he going to fight you for custody of the baby?’; The Organization for Economic Co-operation and Development agreed to combat bribery of foreign republic officials in 1997.*

Кроме этого, глаголы *rebel, refuse, resist* именуют активное бездействие, т. е. сознательное невыполнение того, что требуется, и возможное совершение противоположно направленного действия, ср.: *Under fire because of a new book that documents for the first time how Juan Peron clandestinely maneuvered to bring Nazi and other war criminals to Argentina after World War II, the Peronist government here is resisting calls to release long-secret official records about the collaboration; ‘My mother was Jewish, and when Hitler came to power, my father refused to desert my mother, and so he was stripped of everything’.*

Глаголы *resist, reject, withstand* кроме перечисленных значений демонстрируют также способность человека сопротивляться социальному давлению, не совершая ответных действий, другими словами, способность оставаться неизменным, ср.: *Even a trained field agent would be lucky to withstand the pressure that Interpol was about to apply; The Kickapoo strongly resisted European culture and religion and, to a large extent, retained their own ways.*

Исторически более ранним значением глагола *resist* является то, которое демонстрирует последний пример — *to remain unchanged or unharmed by*, а первичным субъектом (в позиции левого актанта) — неодушевленный объект действительности. У глагола *withstand* данное значение стало основным посте-

ленно. В силу того, что человек, подобно предметной сущности, способен при необходимости оказывать пассивное сопротивление, а других столь же точных способов формирования этого значения в языке не оказалось, глаголы *resist* и *withstand* “взяли это на себя”. Можно предположить, что такой метафорический сдвиг происходил постепенно, и переносное значение со временем стало основным. Метафора не столько создала новый образ, сколько стала средством номинации.

Поскольку речь является основным средством интеллектуально-информационного воздействия на другого человека, вербально выраженное сопротивление также направлено вовне и вызывает изменения во внешней среде. К такому сопротивлению относится любое его проявление, когда основным средством воздействия на «контрагента» является речь: спор, выражение несогласия, отказ, возражение, протест. В подгруппу глаголов, называющих способы вербального сопротивления, входят *argue*, *decline*, *object*, *oppose*, *protest*, *refuse*, *reject*. Глаголы *argue* и *decline* имеют значение сугубо вербального сопротивления, а остальные глаголы могут обозначать еще и вербальное сопротивление, сопровождающееся физическими действиями субъекта, ср.: *I'll dictate an informal will this minute. Belle and Caleb can witness it, and this will serve until the details are worked out.* Caleb **protested**: *'If I'm still a beneficiary, I can't be a witness'; A mass meeting of Yorkshire miners voted <...> to reject the proposed productivity scheme; Her reticule was grabbed from her hand. She objected to that, most indignantly.*

Феномен внутреннего сопротивления принадлежит эмоционально-интеллектуальной сфере человеческого сознания. Поскольку организм и среда находятся во взаимнокаузальной связи [5], внутреннее сопротивление также вызывается факторами среды. Разница в том, что воздействие со стороны среды, в данном случае, не является намеренным, агрессивным, но вызывает у человека определенные мысли и чувства, связанные с неприятием; человек начинает бороться с ними, вызывая изменения не во внешней среде, но внутри себя как находящегося в определенном состоянии организма. Поэтому такое сопротивление категоризируется как «внутреннее», отражающее борьбу «Я» с собой и своими внутренними проблемами. Независимо от того, старается ли человек побороть свои мысли, намерения, убеждения или сдерживать свои желания и чувства, само внутреннее сопротивление носит, скорее, рациональный характер, поскольку оно предполагает осознание того, какие могут быть последствия — при этом «скорость» прогнозирования человеком последствий своей несдержанности напрямую зависит от имеющегося у него опыта взаимодействия со средой.

Для репрезентации внутреннего сопротивления используются глаголы *fight*, *refuse*, *reject*, *resist*, *struggle*, каждый из которых по-своему отражает предпринимаемые субъектом внутренние усилия. В одних случаях человеку приходится просто сдерживать свои чувства и желания (*resist*, *reject*, *refuse*), а в других — затрачивать огромные усилия и внутренние психоэмоциональные резервы (*fight*, *struggle*). Ср.: *It was not only all right to laugh, it was invited. It was impossible to resist. And Ayla didn't resist. Her first shocked surprise turned to a smile, and then to laughter on her own; The wave [of fear] engulfed in me, though I tried to fight it; His brother dead. <...> Jondalar had struggled to keep his emotions under control since he was young, but he wiped away tears with his furs, too.* Использование в подобных случаях глаголов *fight* и *struggle*, обычно именуемых активное физическое противостояние, помогает осознать ненаблюдаемое и понять, что внутреннее сопротивление требует порой не меньшей затраты сил, чем физическая борьба.

Наш эмоциональный опыт является столь же базовым, как и пространственный и перцептуальный опыт, однако ни одна определенная концептуальная структура для эмоций не возникает исключительно на основе эмоциональных переживаний, но получает свое оформление в терминах управления человеческим телом вследствие регулярных корреляций между нашим внутренним миром и опытом физического взаимодействия [8]. Реальной физической борьбы не происходит, но имеет место довольно сильное эмоциональное, интеллектуальное или духовное напряжение, сдерживание, подавление, противостояние — признаки, характерные и для физической борьбы. Соответственно, те ментальные или эмоциональные сущности, с которыми ведется эта внутренняя борьба, концептуализируются в сознании как некие физические силы. Использование концептуальной метафоры физической борьбы посредством глаголов *fight* и *struggle* для осмысления внутреннего сопротивления обосновано необходимостью выразить более высокую степень эмоционального напряжения, для передачи которого уже имеющихся в языке лексических средств в прямом номинативном значении недостаточно. Но несмотря на то, что само человеческое мышление метафорично, метафоричность репрезентации внутреннего сопротивления глаголами *fight* и *struggle* в языке в обыденном его использовании, как правило, не осознается.

В приведенных примерах мотив и цель субъекта очевидны: человек прогнозирует и стремится избежать негативных для себя последствий реализации своих желаний или намерений, проявления своих эмоций или слабостей. Однако существуют и такие ситуации, когда можно сомневаться в рациональности внутреннего сопротивления, ср.: *She refused to believe the fact that he never called, that he wouldn't take her calls whenever she called him*. Человеку свойственно пытаться не думать о неприятном и отказываться верить тому, что он считает неправильным, чтобы не обрекать себя на лишние душевные волнения и страдания.

Итак, сопротивление является одним из способов когнитивного взаимодействия человека со средой и социумом, вид защиты от их неблагоприятного воздействия. Социальное влияние следует рассматривать не только в виде неких отдельных актов или попыток людей воздействовать друг на друга, но и как постоянный, непрерывный поток событий и взаимодействий, которые образуют единое силовое поле социального воздействия, где индивид является одновременно субъектом и объектом влияния. Человек будет противостоять любому воздействию среды, в том числе социальному влиянию, если оно угрожает или ему кажется, что угрожает, его личности, близким ему людям и его ценностям, его образу жизни, вторгается в сложившуюся у него картину мира, пытается изменить его философию жизни и способы социальных взаимодействий. Сопротивление человека обосновано, во-первых, тем, как он оценивает причину, вызвавшую его сопротивление, и, во-вторых, его мотивами и целями, которые, однако, не всегда осознаются человеком. Цель человека-субъекта сопротивления состоит в том, чтобы остановить неблагоприятное воздействие среды и/или избежать последствий его осуществления. Анализ оценки, цели и мотива субъекта позволяет понять, как «зарождается» процесс сопротивления в сознании человека, что, в свою очередь, отражается в языке.

Категоризация человеком окружающего пространства и влияния извне, основанная на оценочном отношении к факторам окружающей среды (социума), предопределяет выбор способа когнитивного взаимодействия с этой средой. Множественность способов такого взаимодействия, в частности, сопротивления внешнему воздействию, репрезентирована в английском языке значительной группой глаголов, описывающих разные виды сопротивления (физического, вербального или психоэмоционального).

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. — М. : Наука, 1988. — 341 с.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. — М. : Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Златев Й. Значение = жизнь (+ культура): Набросок единой биокультурной теории значения / Й. Златев // Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. *Studia linguistica cognitiva*. — М. : Гнозис, 2006. — Вып. 1. — С. 308–361.
4. Кондаков И. М. Психология / И. М. Кондаков. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. — 512 с.
5. Кравченко А. В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка / А. В. Кравченко. — Иркутск : Иркутская обл. тип., 2001. — 260 с.
6. Матурана У. Биология познания / У. Матурана; пер. с англ. Ю. М. Мешенина // Язык и интеллект : сб. — М. : Прогресс, 1996. — С. 95–143.
7. Мельгунова А. Г. Когнитивно-семантическая классификация английских глаголов сопротивления / А. Г. Мельгунова // Концепт и культура. — Кемерово : ИНТ, 2010. — С. 103–109.
8. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : The University of Chicago Press, 1980. — 242 p.
9. Maturana H. R. *Metadesign. Part 1. Living systems* / H. R. Maturana. — 1997. — URL : www.inteco.cl/articulos/metadesign_parte1.htm.

References

1. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytiye. Fakt* [Types of language meaning. Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Science Publ., 1988. 341 p.
2. Gadamer H.-G. *Istina i metod: Osnovy filosofskoi germeneytiki* [Truth and Method: the basics of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p.
3. Zlatev J. Meaning = Life (+ Culture): An outline of a unified biocultural theory of meaning. *Yazyk i poznanie: metodologicheskie problemy i perspektivy* [Language and Cognition: methodological issues and prospects]. *Studia linguistica cognitiva*, Iss. 1. Moscow, Gnosis Publ., 2006. Pp. 308–361 (in Russian).
4. Kondakov I. M. *Psikhologiya* [Psychology]. Saint Petersburg, Prime-Euroznak Publ., 2003. 512 p.
5. Kravchenko A. V. *Znak, znachenie, znanie: Ocherk kognitivnoi filosofii yazyka* [Sing, meaning, knowledge: An essay in the Cognitive Philosophy of Language]. Irkutsk, Irkutskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2001. 260 p.
6. Maturana U. *Biology of Cognition. Yazyk i intellekt* [Language and Mentality]. Moscow, Progress Publ., 1996. Pp. 95–143 (in Russian).
7. Melgunova A.G. A Cognitive semantic classification of the English verbs of resistance. *Kontsept i kultura* [Concept and Culture]. Kemerovo, INT Publ., 2010. Pp. 103–109 (in Russian).
8. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
9. Maturana H. R. *Metadesign. Part 1. Living systems*. 1997. Available at: www.inteco.cl/articulos/metadesign_parte1.htm.

Информация об авторе

Мельгунова Анастасия Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: an_gen2002@yahoo.com.

Author

Anastasia G. Melgunova — PhD in Philology, Associate Professor, Chair of Foreign Languages, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia, e-mail: an_gen2002@yahoo.com.